

ИСПОВЕДЬ ЛИДЕРА ОПГ

"Я имел всё и всё потерял..."

Криминальная
биография.
Исповедь.

Александр МОРОЗОВ

Александр Морозов

Грешник. Книга 1. Златоуст

<https://litres.ru/73853164>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я имел всё: силу, деньги, власть, славу. И всё потерял. Осталась жизнь в одиночной камере».

Это не выдумка. Это исповедь человека, которого боялся целый город. Александр Морозов — легендарный лидер ОПС «Златоуст», боксёр, прошедший армию и тюрьму, кающийся убийца, нашедший Бога за колючей проволокой.

Он ведёт вас туда, куда не ступала нога журналиста. Вы увидите, как рождаются преступные империи, как кровь смешивается с водкой, а друзья становятся палачами. Но главное — вы услышите голос человека, который посмел остановиться.

Первая книга — только вход. Дальше вас ждут семь томов без цензуры: водочный бизнес, создание ОПС, тюремная жизнь и превращение авторитета в борца за правду.

Вопрос не в том, захотите ли вы читать дальше. Вопрос в том, сможете ли вы остановиться.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Грешник. Книга 1. Златоуст

Глава

Морозов А.И.

Серия книг «Антитеррор Морозов»:

- книга № 1 – MOROZOV S.L.
- книга № 2 – начало водочного бизнеса
- книга № 3 — создание преступного сообщества ОПС-

Златоуст

- книга № 4 – легализация ОПС-Златоуст
- книга № 5 – тюремная жизнь ОПС-Златоуст
- книга № 6 – Фонд «Антитеррор-Морозов»
- книга № 7 – Всемирное движение «Антитеррор-Злато-

уст»

Юридические и физические лица, желающие сотрудничать с «Братством Морозов-Златоуст»,

могут обращаться по тел.

+7 (996) 909-77-07

MOROZOV S.L.

Книга 1

Прошу Вас принять эти книги как Дар Божественной Любви

Красная Роза – эмблема Любви. Я не могу пока подарить Вам живую реальную Любовь, прошу принять в дар Любовь в образе красной розы. Прошу Бога в каждой живой красной розе – дарить Вам прикосновение Любви.

Силам Любви Бога

Я имел все в этой жизни на Земле силу, деньги, власть, славу...

И все потерял...

Осталась Жизнь...

В одиночной камере политическим заключенным...

Кающийся грешник...

Прошло 9 лет жизни в тюрьме...

...

Больно стало, когда потерял близких, родных, друзей...

...

ГОСПОДИ!

...

Прости меня Боже... Что не знал, не ведал Тебя, жил служба Силам Тьмы...

Спасибо за Любовь...

Я ОБРЕЛ ТЕБЯ, БОЖЕ.

Спасибо спаситель мой ВЕЧНЫЙ.

Спасибо всем молящимся, любящим, Истине, женщинам и мужчинам Вам Людям Низкий Поклон СПАСИБО, Вашими молитвами открылось Мое Сердце, Бог Любви живет и в моем грешном существе...

Не выразить словами Благодарность Вам...

Только Бог в моем сердце знает.

Не выразить и то, что происходит в моем существе.

Благословением Твоим Боже только и живу. Богатство Любви неисчерпаемо, невыразимо и безмерно. Радость-то какая...

Прошу Тебя лишь об одном Дай Боже всем на свете Любви своей почувствовать на миг, который жизнь преобразит, веди нас всех к глубокому познанию Тебя и проявлению к живым, всему живому вокруг себя.

Так много сказано о Боге...

Живой внутри Себя невыразим...

Воистину все лучшее, что есть во всех мирах на всем свете Тобой с Любовью сотворено...

Морозов Александр Иванович

От автора:

Так получилось, что уже 9 лет почти я сижу в тюрьме. Из

них 6 лет меня содержат в одиночной камере, 1 год я сидел в камере для пожизненно лишенных свободы, в специальном отсеке тюрьмы. Каждый день слушал доклады пожизненно лишенных свободы, просыпался по ночам от душераздирающих криков, зовущих на помощь и умоляющих не убивать. Во всех близлежащих камерах люди это тоже слышали, но никто не смел вмешиваться, даже голос подать не решались, сидели за железными дверьми камеры и дрожали. Я же всякий раз начинал стучать по дверям камеры и требовать прекращения издевательств. За это на дверь моей камеры повесили таблички: «Склонен к дезорганизации», «Склонен к побегу» и весь срок содержат отдельно от всех заключенных. Но бить по ночам прекратили.

Чтобы скоротать время в одиночестве, я решил написать о своей жизни историю и, может, кому-то это будет интересно почитать, т.к. я описал все, что со мной происходило, включая 2005 г.

В моих книгах я рассказал и об истории создания организованного преступного сообщества г. Златоуста и всех его членах и преступлениях совершенных. По сути дела, Вы – уважаемые читатели, узнаете из моих книг даже о том, о чем никто, кроме меня и кроме тех, кто уже умер, не знал.

Искренне Ваш,

Александр Морозов

Обращение

Морозова Александра Ивановича

к потерпевшим

Уважаемые потерпевшие!

Семья Лупенкова В.В., семья Лихачева, семья Мирдич С.Я., семья Подшивалова Г.К., семья Михальченко Б.Ю., семья Федосова, Попова, Максимовы, Андрюков А.А. и другие люди, кто когда-либо пострадал от моих рук или слов, а также от рук моих бандитов, которых у меня было столько, что самому было трудно их всех запомнить по именам...

Прежде всего, я прошу у всех Вас прощения. Прошу прощения за свои грехи, прошу, чтобы Вы, даже если не найдете возможным меня простить, не отказались от моей помощи, когда я буду в состоянии ее Вам предложить...

Наверное, у каждого человека в жизни наступает момент, когда ему необходимо исповедаться. Сделать это можно по-разному. Сходить в храм и покаяться перед Богом через священника. Но о моих грехах знает вся страна, поэтому мне необходимо просить прощения перед Богом и перед людьми. Я хочу, чтобы мой краткий рассказ хоть кому-то послужил примером и предостерег от тех ошибок, которые я совершил.

Разве я мог знать все наперед, тогда, в 1993 году, когда сочинил для нас, текст клятвы, в которой слово «смерть» повторялось 7 раз? Разве знали мы тогда, что скрепляем кро-

вью не простой листок бумаги с написанными чернилами словами, а создаем машину, которая будет питаться нашими душами, жизнями? Разве мы знали тогда, что рано или поздно эта машина начнет жить автономно, а мы будем постоянно держать уши «топориком», чтоб нас эта машина не проглотила? И ведь я наивно полагал, что возможно будет обойтись без крови.

Не мог знать своего конца заранее и Г.К. Подшивалов, осенью 1992 г., когда он мне, 23-летнему мальчишке, весь бизнес которого зависел от расположения генерального директора, предложил найти ребят «надежных», чтоб «разобраться» со «строптивым» директором Тюбукского спиртзавода. Откуда бы он мог узнать, что уже спустя 2,5 года эти «надежные» ребята будут «разбираться» с самим Подшиваловым, а мы со «строптивым» директором будем вместе думать над вопросом: сразу ему на место генерального взойти или через полгода, чтоб все улеглось к тому времени...

Не знали и оперативники златоустовские Выломов и Шурьгин, куда приведет меня их алчность, когда они решили предложить мне сделку в начале 1993 г.: закрыть уголовное дело в отношении моего брата младшего – Алексея — взамен небольшого подарка – ВАЗ 2105. Они знали, что Лихачева запинал до смерти Мирдич С., но собирали доказательства на моего брата, так как за Алексея я легче заплачу... Именно тогда я сделал вывод для себя — как же все просто и дешево покупается и продается в милицейском стане.

А потом, осенью 1993 г., у меня в ларьке перерезали молодому парню горло, он был простой продавец и его просто хотели ограбить, но меня уже в городе настолько все бандиты боялись, что им казалось проще убить моего человека (свидетеля), чем потом попасть к моим подручным в лапы. И я пришел за помощью в милицию, где начальник уголовного розыска Алферов мне сказал, что ему проще весь мой бизнес закрыть, чем защищать. Откуда он мог знать, что когда я сам себя начну защищать, то и Алферов вздрогнет?..

Именно тогда я приказал брату создать отдельную группу из боевиков и вооружить их.

Внутри нашей группировки зрел конфликт. К началу 1994 г., пока я жил в Москве, всеми финансовыми потоками распорядился Лупенков В. И. как раз в это время произошел раскол: с одной стороны, — Лупенков, деньги и прихлебатели, с другой стороны, оказались мой брат, боевики и прихлебатели. Чтоб этот конфликт уладить, я вернулся в Челябинск, Лупенкова отправил в Москву, а следом своего брата — Алексея, чтоб он «воспитал» Лупенкова, проучил. Но Алексей вернулся из Москвы и сказал, что он убил Вадима... Это говорил мне мой младший брат, которого я очень любил и поэтому не видел для себя другого выхода, как всю ответственность за совершенное взвалить на свои плечи. Клятва была произнесена всеми, обратного пути не было. Я собрал всех, кто участвовал в дачи клятвы, и объявил, что это мое решение и теперь шутки кончились для всех. И все приняли

это безропотно.

Я думал, что вот сейчас, сейчас остановлюсь, остановлю эту машину, которую запустил или замедлю ее ход. Но к тому времени она стала так велика, что я даже не знал в лицо тех, кто работал на меня в свободное от работы время, чтоб пополнить свой карман и утолить животные инстинкты, грабил и насиловал людей от моего имени, о чем я узнал только благодаря следствию и состоявшемуся суду, но ...

...Небесный меч ни медленно сечет

Ни быстро, разве лишь в глазах иного

Кто с нетерпением иль со страхом ждет...

РАЙ п.22 ст.16-18

И в сентябре 1996 г. меня Господь Бог покарал и лишил тех, ради кого я жил, кто мне был дороже всех на свете: мать и брата я потерял в банальной автокатастрофе. Тогда я думал, что все закончено, мне больше ничего не надо было от жизни и я стал искать смерти. Умышленно провоцировал конфликты с сотрудниками милиции, с прокурорскими служащими. ОМОН златоустовский в меня стреляли, но брали слишком низко, поэтому не попали. А уже вскоре я оказался в клетке...

И тогда мои подельники стали рвать друг друга, чтоб иметь возможность отхватить побольше от куска, оставшегося после меня. И все вновь прикрывались моим именем,

что делают это от меня и для меня. Так был убит С.Я. Мирдич в 1999 г. и тоже все думают, что это было сделано в моих интересах. Но теперь я могу наконец-то заявить публично всем, что если кто-то еще будет от имени моего совершать какие-либо преступления, то сразу сообщайте в милицию и Фонд «Антитеррор-Морозов», я приму все меры чтоб эти люди понесли наказание, и защищу свидетелей и потерпевших от посягательств любого преступника.

...Сам человек достойным воздаяньем
Спасти себя не мог, лишенный сил
Приблизиться настолько послушаньем,
Насколько вознестись, ослушный, мнил...
РАЙ п.7 ст.97-100

Простите... и помогите заслужить прощенье у Господа...

Морозов А.И.

Слово в судебных прениях предоставляется подсудимому Морозову А.И.:

У нас была общая касса, так называемый общак. Деньги шли на реализацию водки, были у моей матери заведены разные книги и все учитывалось, от каждой фирмы. Я деньги позволял брать всем из этой кассы в долг, на время, и все долги вела мать и потом требовала взыскания и если кто-то задерживал долги, они все боялись мою мать, а для меня она

была просто матерью, но видя, что нас боятся и пользовалась этим и они все приходили ко мне и просили отсрочить. Когда погибла мать я ничего восстановить не мог

Альтруизм — это черта характера, которая проявляется в оказывании любому человеку помощи. Когда у меня появились деньги, меня к себе пригласил Мальцев и у него сидел руководитель дома ребенка, например, и он говорил, что у вас есть бизнес и помогите деньгами и один раз помог , второй раз помог, я не мог отказать и когда видишь благодарность, это как наркотик. Понял, уже потом, что это психология и начал создавать фонд. Такая же ситуация была и когда они просили у меня в долг на покупку квартиры, я не мог отказать.

По их словам мы знаем, о чем они хотят умолчать.

Я веду себя скверно, но если бы **я не** был таким, то никто не услышал про себя правду и никто бы не узнал, я знал, что они трусы. Их до сих пор в городе называют Морозовскими.

Я не понимал, что я делал в молодые годы и не хочу этого продолжать и я знаю, как это разрушить, они не способны ни на что, т.к. они трусливые.

В своем докладе я хочу сконцентрировать ваше внимание на источниках, которые питают почву для произрастания преступности, коррупции. Это проблемы, которые нам необходимо решать, чтобы искоренить преступную идеологию в местах лишения свободы, в обществе в целом.

На наш взгляд идеология преступного мира основывает-

ся на организованных преступных сообществах, которые существуют в России. Мы должны давать в себе отчет, что организованная преступность — исключительно общественно-опасное явление, «пик» преступности. В основе внутренней сплоченности подобных организаций могут лежать корыстно-стяжательские, идеологические и даже политические концепции, идеи, платформы.

Организованная преступность — это система связей, ведущая к концентрации отдельных видов преступной деятельности. Ее можно рассматривать и как сложную систему с разнохарактерными связями между группами, которые осуществляют преступную деятельность в виде промысла и стремятся обеспечить свою безопасность с помощью подкупа государственных чиновников и сотрудников правоохранительных органов. Отчетливым лейтмотивом преступности является корыстная мотивация — она характерна для 75 % преступных посягательств.

Одним из источников формирования организованных преступных объединений являются бывшие спортсмены. Многие из участников «большого спорта», как правило, не имеют ни склонности, ни возможности для приобретения резервной специальности. С другой стороны, все они в период спортивной карьеры приобрели завышенные социальные притязания; многие из них инфантильны. Эти обстоятельства в сочетании с материальной необеспеченностью к моменту «выхода в отставку» делают этих людей легкой до-

бычей организаторов преступных группировок.

В преступность вовлекаются все новые контингента, особенно молодежь. Уже стали привычными суммы в сотни миллионов рублей, которыми измеряются доходы и сделки мафиозных групп и их лидеров. Это материальная основа распространения преступного образа жизни, противостоящего законопослушному поведению. Растет число граждан, не заинтересованных в правопорядке, снижается критичность оценок антиобщественной деятельности.

Все вышеизложенное мне известно не со слов, не из книжек — это моя прошлая жизнь. Я желаю вернуть долги обществу, посвятив себя борьбе с организованной преступностью. И Общественной палате России необходимо создать рабочую группу, которая бы обеспечивала взаимодействие граждан, общественных объединений с органами государственной власти, органами местного самоуправления по выработке общей стратегии в борьбе с преступностью, коррупцией, терроризмом, экстремизмом.

Перед современным российским обществом стоит задача неуклонного разрушения систем принуждения. Главным воспитательным фундаментом в жизни человека должно стать каждодневное созидание. Решение практически любой проблемы зависит, в первую очередь, от того, каков творческий потенциал человека.

С данной проблемой связан вопрос об отношении к талантливому человеку, одаренному в любой сфере челове-

ской деятельности. Талант — это, безусловно, большая ценность, принадлежащая не только конкретной личности. Чем больше возможностей будет предоставлено для реализации одаренности этой личности, тем больше пользы получит все общество. И наоборот, связывание творческой инициативы, подавление одаренности оборачивается для общества многократными просчетами.

Прогрессивное общество должно всячески поддерживать таланты своих членов, способствовать их проявлению и развитию, даже те таланты, которые волею судьбы оказались в местах лишения свободы. Это не только отвечает задачам и целям общества в принципе, но и способствует прогрессу страны на каждом конкретном историческом этапе. Обществу необходима сегодня культура отношений, апеллирующая к вечным ценностям человеческого бытия, к смыслу жизни, внутренней свободе, личному достоинству человека. Это единственный путь рождения в России гражданского общества.

Находясь под стражей, Морозов А.И. создал фонд борьбы с организованной преступностью и терроризмом, назвав его своим именем, чтобы пресечь все незаконные действия своих бывших друзей и знакомых, которые до самого последнего времени пользовались именем Морозова, совершая преступления от имени Морозова А.И., но в своих корыстных интересах, о чем Морозов А.И. узнавал только благодаря органам следствия и состоявшемуся судебному разбиратель-

ству.

По уголовному делу в последнем слове мне говорить не хочется , т.к. я все сказал в судебном заседании, я расскажу о своих планах на будущее, ведь любой срок когда либо заканчивается и вам, наверное, будет интересно знать о чем я сейчас думаю, что делаю и к чему стремлюсь.

Начну я со своей цели стратегической, которую я обрел здесь, в тюрьме и благодаря которой произошла ресоциализация моей личности.

Я в суде уже упоминал о цели своей, ради которой я теперь живу: «Воспитание чувства собственного достоинства и беззаветной любви к Родине». Раньше я не задумывался над этим и в результате, чтобы отстоять свое достоинство создал организованное преступное сообщество и посредством людей мне подчинявшихся стал насаждать культ уважаемого, молодого бандита в г. Златоусте, г. Челябинске, г. Москве и т.д. везде , где бы мы не были. А когда я изучил труды русского философа мыслителя И.А. Ильина, то я понял, что, по сути, своей я, таким образом, воевал со своей родиной , со своим народом. Ведь смотря на меня и моих подчиненных вся молодежь в г. Златоусте стремилась нам подражать и стать членом организованного преступного сообщества. Это я им только сейчас могу процитировать слова Данте из Божественной комедии: «О рать небес, представившая мне там, молись за тех, кто бродит обаянный, дурным примером , но кривым путям».

А тогда я умных книжек не читал, не до этого было.

Вот они сами, члены организованного преступного сообщества, в том числе и Мухитдинов С.С., все участвовали в подобных мероприятиях . Сами привозили на склады людей, в багажниках своих автомашин, передавали их Кобелеву и участвовали в их истязаниях , участвовали в истязаниях других, кого также привозили другие члены организованного преступного сообщества.

У меня были случаи когда я сам появлялся на этих складах и становился свидетелем подобных мероприятий и я наблюдал за поведением своих подчиненных в эти моменты и как не странно; те, кто в сообществе был не удел или чем ниже их интеллектуальный уровень — лучше так сказать, например Гавердовский, Каменев, проявляли наибольшую агрессию во время подобных акций.

Я, смотря на них и сравнивая их с теми кого они избивают, понимал, что 9 из 10 моих « шестерок» давно бы уже ползали в пыли и молили о пощаде. И я не испытывал удовольствия от подобных сцен, а напротив, если попадался какой-нибудь паренек, который не просил у них пощады , я испытывал необъяснимый для меня раньше , сильный дискомфорт. И это не зависимо было от того, задело или просто так применяют санкции к потерпевшему.

Я только в тюрьме, спустя более 10 лет открыл для себя причины тех переживаний, прочитав псевдомемуары первого пожизненного диктатора Рима — Луция Корнелия Сул-

лы, он в конце дней своих вывел формулу — «всякий раз отступая от закона в пользу насилия, мы открываем кусок ткани от своего чувства собственного достоинства». Это человек сказал, который при помощи насилия весь мир подчинил Риму, Рим два раза сжег, перед которыми все сенаторы на коленях стояли, умоляли чтобы он пожизненным диктатором стал. Вот почему теперь для меня насилие неприемлемо. Моим подельникам этого не понять видимо, им было изначально не понять, что я говорю о чувстве собственного достоинства. А в результате тех самых актов насилия, в который они сами участвовали, они истребили в себе все ростки достоинства собственного и чтобы признать это, им надо свой интеллектуальный уровень повысить, а для этого нужно уединении и умные книги, а главное желание.

Извиняюсь и перед подельниками своими. Ведь мои подельники, по сути своей тоже являются моими потерпевшими, ведь это я, играя их слабостями сделал их преступниками, марионетками в своих руках, а довершили свое становление в качестве моих рабов, они сами. Ведь сея страх, от моего имени, по всему городу Златоусту, они, прежде всего себя пронизывали этим чувством. Чехов А.П. сказал: «Деньги, чин авторитет, власть, все это лишь внешние атрибуты порабощения, подлинный же его инструмент тончайший, все поглощающий и неотразимый страх.» Вот почему они все меня отговаривали, сидя в клетке со мной, в Областном суде «беспокоясь обо мне», говорили, а не опасаясь

уюсь ли я за последствия своих показаний , ведь мы не знаем какими возможностями обладают сейчас наши подельники на воле.

Ну, как им объяснить слова Данте: « Бояться должно лишь того, в чем вред, Для ближнего таится сокровенный; Иного , что страшило бы и нет ...»

Они не понимают и еще того, что пока мы сами не освободимся от прошлого своего , что творили ранее , принеся покаяние перед всеми своими потерпевшими и перед государством , нам самим не освободиться от страха друг перед другом.

Именно потому, что я не хочу, чтобы меня боялись , я так сегодня поступаю, я не хочу чтобы от моего имени совершались преступления , поэтому я делаю это публично, т.к. до 2005 г. до меня доходили новости, что от моего имени мои подельники вымогают деньги с людей, которые боятся обращаться в органы защиты , думая, что я имею отношение к деянием моих подельников.

И вот, наконец, о перспективах, которые я вижу сейчас для себя, как вы уже знаете , я создал благотворительный фонд « Антитеррор – Морозов», в целях борьбы с организованной преступностью и терроризмом, в целях искоренения преступной идеологии в местах лишения свободы и в обществе в целом.

Из доклада комиссии, созданной для расследования причин приведших к теракту в Беслане особо отмечено, что

вся вина лежит на слабой работе в оперативно-розыскном плане правоохранительных органов и если органы власти будут и впредь игнорировать подобные инициативы граждан , создание общественных организаций в целях борьбы с организованной преступностью и терроризмом, поставленные на защиту Конституционного строя и обеспечения национальной безопасности , имеющие общественное значение . У нас в РФ будут повторяться теракты подобные « Норд-осту», Беслану и т.п.

Главная проблема для преступника в психологическом аспекте в том, чтобы признаться в своих не правых поступках и вот почему главное не величина срока, а сам факт того, что преступление не осталось безнаказанным.

Я сам испытал тот путь, который ведет человека , личность к настоящему процессу переделки сознания , ресоциализации личности преступника.

У профессионального преступника , пусть он будет хоть кто и выглядит респектабельно , вырабатываются своеобразные привычки и навыки , своеобразный динамический стереотип , при котором человек каждую окружающую ситуацию рассматривает только под одним углом зрения — можно ли в данных обстоятельствах безнаказанно совершать преступление?

Стратегической задачей правосудия и любого исправительного учреждения является возможность оторвать преступника от условий его криминализации, разрушить его

преступные связи и установки. И перспективным в этом плане направлением является покаяние преступника посредством примирения с потерпевшими, я начал этот путь и я вижу сразу положительные результаты и перспективы.

И осознавая всемирную организацию я, прежде всего, предложу в нее войти всем людям, которые когда-либо пострадали от -преступных деяний кого-либо. Ведь судя даже на нашем примере, мы своих потерпевших лишили близких, всего самого дорогого и они все живут в нужде, а те, кто совершал преступления и не наказан за это, мы то это знаем и без всякого следствия и суда, живут успешно и ни в чем не собираются раскаиваться, но как там у Данте: «... Таясь иль отрицая, мы обмануть; Не сможем судию, который судит все; Все деянья зная; Но если кто признал вину свою; Своим же ртом, то на суде точило; Вращается навстречу лезвию ...»

И поэтому, создав организованную, влиятельную, мы будем обращаться к преступникам в первую очередь затем, чтобы принесли свои ивинения перед потерпевшими, а во вторую очередь, чтобы выделяли на содержания потерпевших денежные средства.

Раньше я делал рекламу преступному образу жизни, теперь буду делать модным борьбу с организованной преступностью.

И пусть следствие не может доказать вину, мы то знаем, что на нашей ответственности дети Лупенкова, Мирдич, Михальченко, семья Подшиваловых и другие семьи по-

терпевшие по нашей вине кормильцев своих.

И начну я, прежде всего со своих поделщиков. Все вы будете платить из своих доходов ,до конца дней своих , пенсии на содержание всех потерпевших.

Вы мне здесь пытались помешать в создании фонда любыми способами, в г. Златоусте пытаетесь всем угрожать, чтобы никто не помогал. Но движение уже пошло и его не остановить , т.к. люди объединяются вокруг меня не ради денег, как было у вас, а • ради достойной идеи, цели и уже через пол года у вас не будет другого выхода , т.к. если не будете принимать наши предложения и извиняться , платить за свои грехи потерпевшим , вокруг вас будет вакуум.

Ведь сейчас, все признают, что все заканчивается и должно заканчиваться примирением сторон. Вот и давний пример широко освещался в СМИ, из-за границы привезли прах Деникина и Ильина, воздав должные почести. Ведь они тоже считались врагами кровными , идейными, власти.

А мы то с вами маленькие люди и выше не имеее идеи криминальной , понимая , что все эти не писанные воровские законы , которым вы пытаетесь там пожить со своими новыми покровителями , не перспективно. И вы же **не** готовы умирать за эти воровские понятия. Поэтому куда вам еще деваться?

А я вам предлагаю все наши споры решать не на пистолетах, а в присутствии людей , которым дано право, полномочия, решать споры простых людей . Только так мы сможем

с вами выжить и чего-то добиться полезного для общества и государства.

Что касается наказания: нравственно лишь то наказание, которое направлено на предотвращение совершения преступником новых преступлений и создает условия для исправления виновного лица.

Судя даже по настоящему судебному процессу большинство преступников находится на весьма низком общекультурном уровне. Главное в том, чтобы повысить его и под повышением общекультурного уровня я разумею не изучение какой-нибудь технической специальности, а именно общую, т.е. умственную, этическую, эстетическую, общественную и духовную культуру.

Во всяком случае, не желание утяжелять свой умственный багаж, лень, беспечность таких преступников сперва следует ослабить тем положением, что заключение их будет не тупо неподвижной цифрой лет, при малом сроке преступник беспечно ждет дня, а при большом ему становится «наплевать» на все в мире, а функций исправления преступника — чем успешнее он одолеет курс общего гуманитарного образования, плюс специальный курс, какой-нибудь общественно полезной профессии и чем скорее коллектив его пере воспитателей признает его подготовленным к жизни на свободе, тем скорее покинет он стены лагеря, тюрьмы.

Вот такие у меня ближайшие планы и перспективы, я в самом начале этого пути и я опять приведу слова Данте: « Сам

человек достойным воздаянием; Спасти себя не мог, лишенный сил; Принизиться на столько послушанием; Настолько вознестись, ослушный, мнил; Вот почему, своими он делами; Себя бы никогда не искупил».

Это сказано про простых людей, а я грешник непростой, как вы видите, меня даже преступники боятся. И мне тем более необходима помощь в искуплении своих грехов. Те кто мне помогал грехи совершать, в помощи мне отказали. Помогают мне сейчас те, кому я причинял горе, боль и вас я прошу уважаемые судьи — помогите мне вернуть долги обществу, родине моей.

Глава I

Город мой – Златоуст – находится прямо у подножия Уральского хребта, который разделяет Европу и Азию, а граница эта проходит как раз по моему красивому городу. В общем, там у нас половина азиатов, а половина – европейцев. Я дописываю свою рукопись, сидя в тюремной камере вот уже почти 9 лет, и со слов своих знакомых мне известно, что город мой сейчас совсем не узнать. Что-то изменилось к лучшему, что-то ушло в небытие. Говорят, и пруд городской уже осушили, а я помню времена, когда я там на лодке рыбу ловил или сети воровал, кем-то установленные.

Если посмотреть с высоты птичьего полета на Златоуст, то увидеть можно будет одну только дорогу, которая петляет по лесам и среди гор, по берегу пруда, а уже вдоль этой дороги и построили свои дома жители моего города. А нача-

лось все с того самого времени, когда Демидовы в тех местах камень уральский и руду железную нашли. Они и привезли каторжан в те места, построили заводы металлургические и стали превращать Урал в опорный край державы, а людей закалять огнем и металлом, чтобы они не ломались и не сдавались никогда.

Когда мне было три года, первый раз в своей жизни я совершил поступок, который угрожал моей жизни только потому, что я сказал «сделаю». А было это в 1972 году, летом. Солнце, зелень; мы с моим другом Дориком познавали окрестности. По разрешению родителей мы должны были играть на стройке рядом с домом по адресу: улица Аносова, дом 237, но мы убегали со стройки и катались на трамвае, держа двери открытыми, а перед остановкой спрыгивали на медленном ходу.

Однажды мы решили поехать из своего района туда, куда едет трамвай. Мы там не были ни разу, и поэтому сами не знали, куда едем. Но поездка стала для нас приятным открытием и волнительным путешествием. В сторону центральной части города я ездил только с мамой, но сейчас я ехал один и в открытое окно ловил потоки теплого воздуха лицом, грудью, а с городского пруда веяло водорослями и рыбой. И вот мы приехали на городскую площадь, где начинались все пути, а, когда мы сошли с трамвая и решили ехать обратно, то поняли, что мы же не знаем, значение цифр. Нужен был трамвай № 3.

Хоть Дорик и был на год старше меня, но думать пришлось мне. Я уточнил у него: «Нам тройку надо?» Получив утвердительный ответ подошел к какой-то женщине с сумками и спросил: «Тетя, а это цифра № 3 ?». Она ответила «да» и я обрадованный подбежал к Дорику. Мы вернулись назад. Никто не узнал о нашем путешествии. Так мы продолжали кататься на трамвае по своему району и прыгать на ходу. Однажды мы ехали, как всегда, держа двери открытыми, и Дорик мне сказал: «Спорим, что ты не спрыгнешь на полном ходу?». А я тогда был молод и иногда говорил не подумав. Вот и в этот раз я ответить поторопился. «Спрыгну», — сказал я. А Дорик продолжал меня провоцировать: «Да не спрыгнешь, забоишься...» Я смотрел, как мелькала земля под ногами, и в голове у меня творилось что-то ужасное. Я не мог отказаться от своих слов, но прыгать было страшно. О том, что могу убиться, я не думал. На этом участке скорость была 40-50 км/ч. Я думал только, что мне надо прыгнуть, так как я сказал, что смогу прыгнуть. И я уже решил для себя, что больше с Дориком дружить не буду, но прыгнуть надо. И прыгнул... Конечно же сразу я запутался в ногах и упал на колени и локти. Так я в шортиках и рубашке с короткими рукавами скользил по асфальту дороги, и мелкие камушки врезались под кожу. Когда я остановился, то сразу вскочил и побежал к матери на работу. Это я планировал даже перед прыжком, понимая, что будет нужна медицинская помощь. В детсаде у матери мне вынули камушки из под кожи и мя-

са на руках, раны на локтях и коленях промыли раствором марганца и перевязали.

Мамка у меня тоже любила пошутить и даже в Деда Мороза переодевалась на новогодние праздники в детском саду, где работала воспитательницей, и нянечкой, и ночным сторожем, чтобы только нас с Лехой одеть, обуть и прокормить, т.к. папаша наш всю свою зарплату пропивал или откладывал, на машину копил.

А однажды в Новый год, когда я был совсем маленький, я признал в Дедушке Морозе свою мамку по голосу и закричал около елки: «Мама, мама, ты чего в Деда Мороза нарядилась». Чуть всем праздник не испортил, т.к. все детишки думали, что это настоящий дед Мороз, который на оленях приехал с Севера. В общем, чтобы обман не раскрылся, дед Мороз – мама пошла на выход, не обращая внимания на мои претензии, почему Дед Мороз не приехал. Выйдя из группы, где все водили хоровод, она мне сказала: «Ну, ладно, ты меня раскусил, меня Дед Мороз попросил за него тут побыть, а то он сам напился и заблудился», — и добавила, — «а вот мешок у меня волшебный. Хочешь, я ему скажу пойти за мной, и он пойдет...» Около стены стоял красный мешок, в котором Дед Мороз подарки приносил. А я уже не верил, что мешок может ходить, если уж Деда Мороза нам подсунули фальшивого в такой день. Но тут мамка, не дожидаясь моего ответа, говорит мешку: «Мешок, мешок, иди за мной». И сама пошла по коридору, а мешок за ней попрыгал... Вот тут

я на самом деле дар речи потерял и до сих пор не знаю, где моя мамка такой волшебный мешок раздобыла.

После этого случая я с Дориком больше не дружил.

В нашем городе Златоусте всегда были настоящие войны между уличными бандами хулиганов. В каждом районе была своя банда, а районов было в городе 6: «Вокзал», «Подоткос», «Город», «Метзавод», «Машзавод», «Гагарина» – все остальные были мелкие. Во время крупных драк обычно хулиганы объединялись со своими близлежащими соседями и дрались с «одной стороны». Продолжалось это до тех пор, пока я не вырос, и всех не объединил.

А было это так.

В нашем районе базировались «Вокзальские» и «Подоткосовские», которые дрались между собой

В те далекие времена мне было пять или шесть лет, и я со своими друзьями наблюдал за этой войной, сидя на школьном заборе, который время от времени разбирался, как конструктор, на отдельные колья, а уже эти палки разбивались на мелкие щепки о головы, спины, руки и ноги тех, кто разбирал этот забор.

В этих побоищах принимало участие по 30-40 человек регулярно с той и с другой стороны, — но были случаи, когда по договоренности между бандами собирались и по 200 человек с каждой стороны, это обычно привязывалось к каким-либо событиям: открытие катка, ледового городка — короче, праздник и массовая драка, стенка на стенку. Рус-

ская национальная забава. В Златоусте происходило это по любому поводу, а не только в Масленицу.

Драки «вокзальских» и «подоткосовских» случались в нашем районе и спонтанно, и организованно. Друг друга они били везде, где встретят, но бывало, что договаривались о дне и месте. Тогда собирались 50 человек, с одной стороны, и 50 — с другой. Как правило, договаривались драться на кулаках, без подручных средств, но в драке выигрывает тот, кто победил, а не тот, кто соблюдал договоренность. Главное было нанести больший ущерб противнику, поэтому «Подоткосовские» брали с собой цепи, другие железки, палки. И, когда банды сходились первыми рядами в бою, задние доставали оружие и оказывали поддержку, добиваясь перевеса.

Отступая под натиском «подоткосовских», «вокзальские» упирались в забор детского садика, на котором мы сидели, как воробьи, и наблюдали за боями. Только мы успевали спрыгнуть и отбежать, как забор разбирался на отдельные палки, и уже «вокзальские» бросались в бой с новой силой... В конце все-таки «подоткосовские» ломали ряды и сопротивление, и «вокзальские» отступали. Но тут толпы разъединялись проезжающим трамваем и уже «вокзальские» с криком «Ура!» бросались в атаку на «подоткосовских», и камнями, палками заставляли их отступить. Но те вновь строили свои ряды и заставляли «вокзальских» сдавать позиции и бежать.

Я болел за «своих» и мне было обидно, что они проигра-

вали. Но это была драка — кто-то должен был победить, а кто-то отступить.

Хочу заметить, что мои земляки вообще-то люди очень хорошие и, самое главное, любят общение.

По-серьезному собирались драться на каток стадиона «Металлургов». Туда вообще никто не ездил из других районов просто так покататься на коньках. Если ехали одни, то могли попасть под такую раздачу, что было худо.

А вот в выходной прогуляться по катку в компании двухсот человек — это другое дело. И когда на каток съезжались со всех районов поговорить и подраться, то каток был пуст, а друг против друга стояли две толпы с палками и цепями. Просто стояли и говорили между собой, пока не собирались в центре стадиона, где начинался бой, который также заканчивался победой одних и поражением других. Но уже на следующие выходные все проигравшие готовились к реваншу. И все повторялось снова...

Златоуст 81-83 гг.

Все эти банды время от времени дрались между собой, как я уже описывал, по поводу и без повода. И вот я подросток и стал пробовать свои силы на улице. В общем-то я всегда отличался от своих сверстников, и среди них мне конкуренцию, уже с первого класса никто не мог составить. А к седьмому классу я притащил домой гантели по 15 кг. И стал их каждый день тягать. Быстро нарастил мясо на руках и спине, решил из секции плавания пойти в секцию бокса, но реша-

ющее значение для принятия данного шага все-таки оказала на меня маленькая книжка, которую я прочитал и из которой узнал, что хороший боксер может одним ударом свалить любого человека, независимо от его веса и роста. В этой книге описывалась драка бывших боксеров, и на меня большое влияние оказали сцены боя, движения, апперкоты, ложные замахи, ложные движения корпусом. В то время я уже достаточно прилично играл в шахматы и имел звание кандидата в мастера. И тут я увидел в боксе, что это концентрация рассудка, стратегии, логики, быстроты реакции, техники, выносливости, силы и, самое главное, воли. И это меня покорило. Кроме того, я всегда любил смотреть на спарринги боксеров, которые дрались прямо как на витрине в ДСО «Локомотив». Кстати говоря, очень хорошая пропаганда здорового и спортивного образа жизни, нужно использовать такие спортзалы, где люди могут наблюдать прямо с улицы.

Так вот, уже в седьмом классе мы с друзьями не уделяли много времени занятиям, а ходили по соседним школам и выясняли отношения, находя повод по дороге: кто-то когда-то кому-то что-то сказал или сделал и т.д.

Вместо уроков мы шли «разбираться», потому что в нашей школе никто уже с нами не связывался. Старшеклассники нас побаивались и старались не пререкаться с нами; ничего не говорили и тогда, когда мы забирались на их вечера через окно.

Однажды нас пригласили учителя навестить старшекласс-

ников во время их выпускного вечера, чтобы посмотреть, как будет у нас через год. Все у них проходило чинно, мы тоже сидели в актовом зале и смотрели, как выпускники боролись за главный приз, соревнуясь в песнях и всяких там самодельных номерах. Кто-то из учителей сказал, что главный приз – это огромный шоколадный торт, и получит его та команда, которая выиграет конкурс. В этот момент я стал смотреть по углам, пытаясь хоть глянуть одним глазком на главный приз, но потом подумал, что его, наверняка, где-то в кабинете спрятали. Я обратился к своим друзьям, предложил поискать торт. Они поддержали меня. И мы вышли из актового зала, сразу направившись в спортзал: какое-то необъяснимое чувство влекло нас. Открываем двери зала, заходим и видим в темноте посередине спортзала, на стуле стоит шоколадный торт. Никто из нас (а нас было пятеро) не произносит ни одного слова. Быстрым шагом пересекаем зал, запускаем свои руки в торт и начинаем его поглощать. Доска, на которой стоял торт, опрокидывается, и все, что было еще полторы минуты назад призом, падает на пол. Мы уходим, по дороге облизывая шоколадный крем, со своих рук. Навстречу нам попадается директор школы, которая все поняла по нашим «шоколадным лицам». Но мы ни за что не сознавались. В этот же вечер об этом случае узнала вся наша школа. Старшеклассники остались без главного приза, но с их стороны претензий не было. Наших родителей директориса заставила купить новый торт. А нам вспоминали

об этом весь год. И когда шла подготовка к нашему выпускному вечеру, чтобы избежать непредвиденных ситуаций, нас вызвала директор школы и попросила не приходить. Мы не очень-то расстроились, потому что все наши сверстники были для нас скучны, и нам было не интересно проводить с ними время, тем более в присутствии и под постоянным надзором учителей...

Не встречая организованного сопротивления в школах, среди ровесников, мы вышли на улицу, где наши интересы столкнулись с младшими представителями банды «Подоткосовских», которых, по традиции, возглавлял самый младший из братьев Пыковский Олег.

Однажды вечером, мирно гуляя по главной улице своего района, мы разговаривали с друзьями о театре, о последней премьере спектакля. Тут ко мне подошел один из представителей «Подоткосовских» по кличке Ерш, и спросил, я ли Морозов, и почему я украл щенка. Вначале я не понял его, но прояснил ситуацию старый мой знакомый — кулак, который ударился о мой нос. Началась драка, и я в ней победил. На следующий день я узнал, что это был бронзовый призер Челябинской области по боксу среди юношей.

Следующая стычка была на другой день после тренировки в бассейне, где я занимался плаванием. Я опять нагрубил старшим, и меня ждали на улице шесть человек. Мне предложили подраться один на один с любым из шести человек. Выбора у меня не было, пути к отступлению перекрыты, и

я согласился — с любым, на их усмотрение. Выбрали одного, подходящего по моим габаритам. Он вальяжно стал снимать печатку и решил уже поднимать свои ручонки. Медленно раскачиваясь, направился ко мне, со словами: «Сейчас посмотрим, что ты из себя представляешь». Я, как ни странно, несколько не волновался, быстро крутанул в голове сюжет прочитанной недавно книги про боксеров, резко сделал шаг навстречу и ударил в челюсть. Паренек медленно— медленно пошел боком и упал на живот, лицом в асфальт. Все, кто стоял, видя это, опешили. Воцарилась тишина, я схватил сумку и побежал. Все ринулись за мной, но я бегал хорошо, и это мне помогло.

С тех пор меня стали искать по-серьезному. Я тем временем пришел заниматься в секцию бокса. После первых тренировок у меня болели только ноги, я думал, что если в дальнейшем ноги болеть не будут, то остальное будет легче перетерпеть. На первую тренировку в секцию бокса ДСО «Локомотив» я пришел в числе других таких же мальчишек возраста 10-13 лет; было нас 100 человек. Тренеры — Ромолотов Владимир Анатольевич и Архутдинов Виктор Борисович — поделили нас на три группы. И со следующего дня я приходил три раза в неделю и начинал тренировки, которые были похожи одна на другую. Мы прыгали, ходили гуськом и учились держать ручки около головы. В школу я приходил на ногах, которые не сгибались и ужасно болели. Уже в первые недели среди нас появились потери, часть группы бросили

тренировки.

Недельки через четыре нам дали перчатки, распределили по парам, чтобы были партнеры «по весу». Меня поставили в пару с Зовцевым Владом. Весил он примерно столько же, столько и я, и драться любил. А вес у нас в то время был около 70 кг. Каждый день мы били друг друга по голове, а после душа, с красными носами и больной головой, смеялись друг над другом. Со временем я научился защищаться и голова перестала болеть после тренировок. Тем временем нас оставалось все меньше. Через два года из ста человек, которые пришли со мной вместе, в секции остался я один.

Очень быстро я научился бить, и люди стали падать. Экзамены по боксу сдавал в Советском районе, на железнодорожном вокзале.

Однажды столкнулись в районе вокзала с «Подоткосовскими», среди них были Пыковский Олег и еще человек пять. Нас же было четверо, мы договорились драться один на один с Жиганом. В этот день я был на высоте, удар у меня уже был поставлен, и я отработал безупречно как в голову, так и по корпусу, сериями из 3-4 ударов. В результате Жиган упал, и Пыковский ринулся со своими друзьями на нас, но, оценивая ситуацию, он уже не сближался со мной, а держал дистанцию, и поэтому мне не удалось его зацепить: он был легче меня, а этот фактор много значит в боксе.

В результате под натиском шести человек нам пришлось отступить, хотя, разорвав дистанцию, я вызывал еще желаю-

щих на бой по одному, но моя идея не нашла поддержки. На том и разошлись.

Однажды мы договорились драться десять на десять, а в результате получилось так, что меня пинало пятнадцать человек на футбольном поле стадиона «Локомотив». Начиналось все с того, что где бы мы не пересекались с Пыковским Олегом и его друзьями, нас было равное количество (или примерно равное). Поэтому все заканчивалось драками один на один, в которых я выходил победителем. И у подоткосовских было очень большое желание меня избить. Как-то они зашли на спортплощадку за школу № 90, где мы занимались на турнике и брусьях. Но тут их снова оказалось девять человек, а нас десять. Подходили они к нам агрессивно, и среди моих друзей некоторые уже не могли скрыть свой страх, но я их успокаивал, т.к. сам хотел драки. Поэтому все, кто был со мной, приготoвились и собирались драться. Но тут с нами случилось то, что всегда случается, когда в команде нет дисциплины... Пыковский Олег, видя, что мы можем их одолеть, сказал, что их меньше и предложил перенести драку на завтра и всем драться 10 на 10. Я понял, что это хитрость, пытался настоять на драке, не откладывая, и предложил драться сейчас 9 на 9, один из наших уйдет. Но «с моей стороны» влезли в разговор те, кто не мог скрыть свой страх, и поддержали Пыковского. Стали меня уверять, что завтра мы тоже подготовимся лучше. Я оказался в меньшинстве, и противников моей идеи было больше в «моем лагере», чем

во вражеском. Мы разошлись, договорившись встретиться на следующий день здесь же. После разговора мы расстались и со «своими».

Голосовавшие за перенос драки должны были собрать бойцов сильнейших на завтра. Но утром, а мы договорились встретиться раньше, оказалось, что нас осталось пять человек из 10. Остальных нигде не было...

Для меня не прийти на драку означало проигрыш, даже хуже, и поэтому мы бегали по дворам, искали тех, кто не боялся драться. Нашли еще четверых, пьяных «в дугу», и пошли на бой. Когда мы пришли на спортплощадку, то с Пыковским Олегом было пятнадцать человек, вместо десяти. Но они стали нас уверять, что драться будут только десять. Четверо наших пьяных, пока я говорил с Пыковским, сели отдохнуть на бревно в окружении противников. И только я подумал, что мы проиграли, все 15 человек кинулись на нас. Отдыхающих сразу усыпили, прямо на бревне. На меня кинулись трое во главе с Пыковским. Остальные напали на моих спутников. Рядом со мной был Олубков Сергей, Ордеев Сергей и еще двое парней, но нас сразу рассеяли, и мы оказались в неравном положении. Еще до драки я их предупредил, что отходить надо только всем вместе, чтобы не запинали и не окружили. Если будут окружать, то предупреждать об отступлении. Первую атаку я отбил и отскочил в сторону. Все они уже знали, что под мой удар им попадать не стоит и поэтому не кидались, сломя голову. У меня же появилась

возможность оценить ситуацию и понять, что нас окружают. И крикнул всем: «Отходим!», а сам кинулся вперед и всем своим видом показал, что буду бить. Трое нападавших остановились и приготовились защищаться, я повернулся и побежал вслед за всеми...

Вся толпа ринулась нас догонять. Долго бежать не пришлось, так как наши враги быстро отстали. Я же повернулся и стал их вызывать один на один или пять на пять, с теми, кто со мной остался. После моих предложений все пятнадцать человек снова побежали за нами, а мы от них. Отбежав, я снова стал их вызывать, но нас уже осталось три человека... Тут Пыковский стал предлагать мне драку 6 на 6, трое из которых были пьяные, но могли стоять на ногах. А чтобы было по честному, драку организовать на стадионе «Локомотив». Перед самым входом на стадион я снова остановился и подумал о том, что иду в ловушку. Но троих наших пьяных уже завели туда, и я тоже решил войти, чтобы никто не подумал, что я боюсь. Мы вошли с Ордеевым и Тепановым, поднялись на футбольное поле. Наши «пьяные бойцы» уселись на травку на кромке поля, а «подоткосовские» бросились на нас — все пятнадцать человек. Мы побежали по полю от них в сторону забора и спасение было близко. Тепанов успел перескочить через двухметровую преграду, а мне не удалось. За мной по пятам бежал Пыковский, и когда я останавливался и поворачивался, чтобы догнать его, он бежал от меня. Но этого хватило, чтобы к нам подбежали остальные. Я вступил

в бой с самым большим. Со всех сторон на меня посыпались удары, меня свалили и долго-долго пинали. Когда кончили пинать, я лежал в грязи и думал: «живой, ничего бы не сломали только...» В это время подошел один из пьяных и дотронулся до моего плеча: «Саня, живой?!», — спросил Ордеев. Его сильно бить не стали, так как он сказал, что заявление напишет...

В общем посмеялись через боль, и пошли к колонке отмываться.

После этого случая Пыковский Олег пришел заниматься в нашу секцию, и мы с ним стали друзьями. Вместе стали посещать дискотеки, где дрались уже плечом к плечу.

Мой первый бой

Шло время, я тренировался, и вот наступило время моих первых соревнований на звание чемпиона города среди юношей 14 лет, тогда я уже весил 69 кг.

Первый раунд был за мной «в чистую», я парня бил, как на улице, не задумываясь о защите, но во втором раунде только я решил на него кинуться и «порвать», как ощутил удар, как копытом. Меня в то время еще никто не научил, что нужно остановиться и задуматься, поэтому я сделал еще один шаг навстречу, думая только о том, что если я остановлюсь, то все подумают, что я боюсь. И опять все повторяется, как во сне — я снова словил удар и снова подумал, что надо идти вперед. Я из последних сил шагнул дальше, и третий удар потушил свет и выключил звук, для меня одного в этом мно-

голюдном зале.

Проснувшись, я не мог ничего понять, это сон такой, а я все еще сплю? Что за шум, что за люди кругом орут? Начал прислушиваться и приглядываться. Четыре, пять, шесть. Вот это да, я же на соревнованиях! Я — на коленях! Пытаюсь встать, меня «ведет». Архутдинов Виктор Борисович хватает меня под руки и садит в угол. Свой первый бой я проиграл, и после этого я стал бояться ударов, но зато очень быстро научился от этих ударов защищаться, и поэтому в последствии вообще не пропускал прямых или других жестких ударов и больше не падал. Тот урок мне очень помог в жизни, я научился переживать поражение, научился вставать после падения. Такие моменты запоминаются на всю жизнь. Я помню свое состояние, чувства, которые переживал, сидя на скамейке, позади всех. В зале был шум, болели за следующий бой, а я был один и не знал, что делать... Я понимал только одно — я проиграл... На автопилоте я собрал вещи и ушел домой.

На тренировку я пришел через неделю. Мы встали в пары — я с Зовцевым Владом — и начали потихоньку работать. Легко, без акцентирования. И тут я почувствовал, что мне страшно, когда летит кулак, перчатка в голову — я закрываю глаза. Тут я чувствую удар в лоб и падаю на попу... Мы остановили спарринг и закончили тренировку. Уже на следующий день тренеры мне дали задание тренировать вестибулярный аппарат, и я по 30 минут кувыркался по рингу

через голову. И, наконец, я почувствовал, что могу держать удар, быстро восстанавливаю равновесие. Кроме того, я по много часов отработывал уклоны, нырки, блоки. Я научился защищать голову от ударов и перестал падать. Так, упав один раз, поднявшись после падения, я испытал горечь поражения и запомнил этот вкус на всю оставшуюся жизнь. А главное, я понял слова Иоанна Златоуста: «Только тот, кто после падения встает и идет дальше, приходит в рай».

Потом был период, когда я не выигрывал в ринге, и первые пять своих боев проиграл по очкам. Все думали, что я не выдержу и брошу занятия боксом. Так думал и мой старший наставник – Штирлиц. После очередного моего неудачного боя, в г. Копейске, он мне сказал, чтобы я не думал бросать бокс, а то он меня сам побьет. А я не собирался бросать, и первые свои соревнования, первенство железной дороги, выиграл все бои за явным преимуществом.

Эти соревнования я никак не мог проиграть. Проводиться они должны были в ДСО «Локомотив», в том районе, где я тренировался и дрался. В большом зале установили ринг. Собрались все мои знакомые, друзья и недруги бывшие, с которыми я дрался на улицах своего родного города. И вот у меня экзамен, у всех на глазах, у всех, кто признавал мое превосходство в равной драке: сегодня они все болели за меня и надеялись на мою победу. И я это чувствовал и слышал свист, крик, овации. Я шел на ринг и думал только об одном: я должен победить и сделаю для этого все возможное.

Я готов был драться до последнего вздоха. И вот команда: «Бокс!». Я быстрым шагом сблизился с противником и обрушил на него такой шквал ударов, что он не выдержал, пропустил один в челюсть и упал. Зал ревел от восторга, а я был спокоен. Мне подняли руку, и я уже думал о следующем бое. Второй, финальный, бой был на следующий день, выходил Владимир Олошек из Магнитогорска. Он был опытнее меня, больше боев провел. Первый раунд мы работали на равных. Я хоть и наступал, но ему удавалось выстоять. А уже во втором раунде он не смог противостоять моему напору, мне помогало все: зал, зрители, жажда победы. После серии «чистых» ударов в голову ему открыли счет. Снова команда: «Бокс!», и снова счет, и моя победа ввиду явного преимущества. Зал снова ревел от восторга, а ко мне приходило осознание того, что я теперь знаю секрет победы.

В то время я понял для себя, что если ты после каждого падения встаешь и идешь дальше, то придешь к своей цели, где бы она ни была, и какой бы она ни была. После этого мои спортивные успехи шли в гору, соперников ронял одного за другим. Так выиграл Первенство Вооруженных сил СССР в 1985 году.

Первенство ЮУЖД были отборочными соревнованиями к первенству вооруженных сил Советской Армии по боксу, которые должны были состояться в г. Челябинске. Меня одного из Златоуста взяли на сборы в Челябинск. Поселили в гостинице «Малахит», а тренироваться я стал в ДС

«Юность» вместе с боксерами со спротроты СКА № 16, которая располагалась в Челябинске. Так я попал в сборную Челябинской области по боксу и, когда наступил день соревнований в танковом училище, я был настроен только на победу.

И вот я выхожу на ринг в весе 75 кг. Первый парень вышел против меня, но он был не готов мне противостоять и после небольшой разведки я провел серию ударов в корпус и голову, и противник упал. Победа ввиду явного преимущества... Второй бой был сложнее, парень оказался с тяжелым ударом, но медленный и однообразный в своих движениях. В первом бою я закончил ударом через руку, кросс, а в этом бою я попробовал пару раз навстречу кросс, но боксер перекрывал плечом челюсть и голову вниз опускал при ударе правой. Поэтому во втором раунде я сразу изменил тактику и пробил навстречу не кросс, а снизу с правой апперкот и попал как раз в точку. Парень «болтанулся», но как заведенный продолжил бить левой рукой длинный удар. Я повторил снизу, с правой, навстречу, и парень упал. Победа! В финале я выходил уверенным в свои силы и удар. Боксер был лучше, чем предыдущие, и мне с ним понравилось работать больше, он двигался на ножках и был быстрее меня, но я его подлавливал, он меня уже боялся, так как видел мои предыдущие бои. В какой-то момент ему показалось, что я в неудобном положении, в углу. Он кинулся на меня в атаку, но я встретил его на отходе с правой навстречу в челюсть, и парень упал.

Судья его успел подхватить под руки и увел шатающегося в угол. Победа! Гимн в мою честь! И моя уверенность в свои силы росла.

Я стал кандидатом в мастера спорта, меня забрали из Златоуста в город Челябинск, в школу Олимпийского резерва, где я начал тренироваться во Дворце спорта «Юность» у тренеров Анштейна, Ощенко, Укманова и других. Мне было в то время 16 лет, но я чувствовал себя так, словно через пару лет стану чемпионом мира. Так оно бы и вышло, если бы не одно «но».

Приехав в свой родной город со сборов на выходные дни, я решил сходить в кино, но это мне не удалось. Перед тем, как купить билеты, ко мне подошли хулиганы и стали вымогать деньги, я разговаривать не стал, — сразу ударил, но попал по зубам, от чего сразу получил рассечение кулака. Кино посмотреть не получилось, и я пошел в сторону остановки трамвая. Рука болела, сочилась кровь, рана была большая, около трех сантиметров, прямо на суставе среднего пальца. Но я намотал платок и надел варежку, поэтому внимание не привлекал. На улице было около 20 градусов, на остановке я встретил знакомого с ребятами, они стояли и тоже ждали трамвай. С ними была девушка, как я понял позже знакомая кого-то из них. О чем-то они рассказывали, пытаюсь понравиться девушке. Я в разговоре не участвовал, делал вид, что слушаю, но мне было не до беседы, рана на руке ныла, кровь струилась, варежка была уже вся намокшая от крови. И здесь

появляются два пьяных мужика, которые ходят по остановке и пристают к женщинам, унижают мужиков. И никто не может им возразить. Я смотрю на своих знакомых, а они тоже что-то сникли, потому что эти хулиганы приближались к нам. Вот они уже подошли, и один из них стал обнимать девочку, она перепугалась, смотрит на своих знакомых, а они, как телки, стоят и ничего не говорят, вся бравада куда-то подевалась. Хотя их и было трое, но все оказались трусами, стояли и молчали, жались в сторону. Я, конечно, понимал, что мне сейчас придется драться одному, — так и вышло. Смотреть я на этих наглецов уже не мог и сказал тому, кто приставал к девушке, чтобы отпустил ее. Второй сразу переключился на меня, первый тоже подошел ко мне и взял меня за грудки. Я отступал, чтобы второй не мог мне нанести удар, а сам ударил, того, кто меня держал. Левой рукой попал в челюсть, тот упал на колени, но руки не разжал. Другой старался меня ударить, но я уворачивался. Я продолжал бить, но никак не мог свалить нападающего — правой рукой я боялся бить. В это время первый поднялся с колен, не выпуская меня из рук, а второй уже тоже был рядом. Мои знакомые стояли и смотрели. Тогда я сжал зубы и стал бить раненой рукой, было так больно, но другого ничего не оставалось, и я продолжал бить, но из-за раны удары были слабые. Вдруг, на мое счастье, нашу возню увидел Орокин Вовка и, подбежав, вырубил обоих. После чего нас сразу забрали в милицию, где мы около двух часов объясняли ситуацию. В нашу защиту

никто не выступил: те, за кого я вступился, ничего не сказали, когда нас забирали, а пьяные хулиганы были потерпевшие. Вдруг в милицию приехала та девчонка и рассказала, как все было. Ситуация прояснилась и нас выпустили.

Рука гнила очень долго и после этого я перестал бить правой, было больно. Тем не менее, я был одним из первых номеров в своем весе и в своем возрасте. Проходили постоянные сборы, учебе я внимания не уделял, лишь изредка посещал металлургический техникум.

Златоуст 85 год

В свои 16 лет я уже крепко стоял на ногах, одним ударом ронял взрослых мужиков. Меня уже знали в городе и считались с моим мнением. Как раз в это время к нам в город приехали стройотряды со всей России строить новое здание железнодорожного вокзала, и вечером эти стройотрядовцы ездили на «пятак», где у нас была самая козырная дискотека. Сам «пятак» представлял из себя веранду на берегу городского пруда. Туда и собиралась вся молодежь по вечерам, на танцульки и драки. Себя показать и на других посмотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.